

плена с острова Лесбоса; эти вандалы вернулись в Северную Африку и приняли деятельное участие в подготовке восстания против византийского правительств¹. „Солдаты, которые были заинтересованы в восстании, подстрекаемые ими, еще более настаивали на своих требованиях“². К ним присоединились и те вандалы, которые оставались в самой провинции и не были отосланы в Византию из-за непригодности к военной службе или те, которым удалось скрыться от преследования византийских солдат³. Таковы причины восстания, вспыхнувшего в византийской армии в 30-х годах VI в.

Однако движение захватило не только армию. Социальный состав восставших был весьма пестрым.

Бесспорно, что основным ядром восставших являлись рядовые солдаты, солдатская беднота. Но особый размах движению придало участие в нем широких масс трудового населения Африки и, в первую очередь, — сельских рабов и колонов.

Говоря о составе повстанческой армии Стотзы, Прокопий сообщает, что в долину Буллы, куда Стотза стягивал свои войска, „собралась к нему огромная масса рабов“ (*ἀφίκετο δὲ οἱ καὶ δοῦλων πολὺς τις ὄμιλος*)⁴. В прямой связи с участием рабов в восстании находится и то, что именно Бизацена, где в более широких масштабах применялся труд рабов и колонов на землях крупных землевладельцев⁵, стала важнейшим центром народного движения. Известно, что в войске Тотилы также было много рабов, сражавшихся совместно с остготами и восставшими солдатами византийской армии против владычества рабовладельческой империи⁶.

Социальный гнет, полнейшее бесправие и крайнее обнищание создавали общую почву для совместной борьбы против византийского правительства рядовых солдат, рабов, колонов и всех угнетенных и обездоленных.

Кроме прямых указаний об участии большой массы рабов в движении Стотзы⁷, у нас имеются еще некоторые косвенные данные, свидетельствующие о социальном характере движения и об участии в нем угнетенных масс Северной Африки. Прокопий часто говорит о том, что повстанцы грабили местное население — ливийцев⁸. Но кто были эти ливийцы? Из повествования Прокопия делается очевидным, что это была местная знать. Так, повстанцы грабят имения ливийцев, расположенные близ Карфагена⁹. В самом Карфагене восставшие расправлялись с римлянами и ливийцами — сторонниками Соломона¹⁰. Затем восставшие стали грабить дома тех, „у кого были деньги“, т. е. дома богачей, — римской и местной карфагенской знати¹¹.

Прокопий, в силу своей общей политической тенденции, все время стремится подчеркнуть, что восставшие грабят и убивают местное население. Но и он должен признать, что население африканской про-

¹ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XIV, § 18—19.

² Ibid., § 20.

³ Ibid., cap. XV, § 3.

⁴ Ibid., § 4.

⁵ Ch. Diehl. L'Afrique byzantine, p. 399—400.

⁶ Procop. De bello Gothico, lib. III, cap. XVI, § 14—15; 25—26; cap. XXV, § 16; lib. IV, cap. XXX, § 2. Pragm. Sanct. (Nov., App. VI), § 2, 4, 8, 15, 16.

⁷ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XV, § 4.

⁸ Ibid., cap. XIV, § 28, 29, 36 sq., cap. XV, § 20.

⁹ Ibid., cap. XIV, § 29.

¹⁰ Ibid., § 36.

¹¹ Ibid.